

АДМИНИСТРАТИВНОЕ, ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 342.9

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ To The Issue Of Termination Of Proceedings On Administrative Case

Н. М. Жданов – доцент кафедры административного и финансового права Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

N. M. Zhdanov – Associate-Professor at the Department of Administrative and Financial Law, the Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Associate-Professor

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы правоприменительной практики в части применения законодательства, регулирующего освобождение от административной ответственности.

The article focuses on disputable issues of law enforcement concerning legislation which regulates release from administrative liability.

Ключевые слова: освобождение от административной ответственности, прекращение производства по делу об административном правонарушении, малозначительность деяния.

Release from administrative liability, termination of proceedings in administrative case, minor nature of offence.

В практике правоприменительной деятельности Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) встречаются ситуации, в которых прекращение производства по делу об административном правонарушении основывается не на тех положениях закона, которые усматриваются по делу, а на иных, носящих более компромиссный и удобный для правоприменителя характер.

Рассмотрим конкретную ситуацию. Водитель Ж. 6 августа 2015 г. около 10.00 двигался вместе со своей семьей на принадлежащем ему на праве собственности автомобиле Hyundai IX35, гос. номер XXXXXX, по ул. Ново-Садовой г. Самары. После проезда нерегулируемого пешеходного перехода он был остановлен догнавшими его на патрульном автомобиле сотрудниками ДПС ГИБДД по факту совершения административного правонарушения, предусмотренного

ст. 12.18 КоАП РФ. В отношении него был составлен протокол об административном правонарушении от 6 августа 2015 г. № 63СК 726033, которым ему было вменено нарушение пп. 14.1 и 14.2 Правил дорожного движения [1] (далее – ПДД). В устной беседе сотрудники полиции пояснили, что они остановились перед переходом для того, чтобы пропустить пешехода, а водитель Ж. не сделал этого. Примерно такая же формулировка нарушения была зафиксирована в протоколе об административном правонарушении: «Водитель Ж., управляя транспортным средством, не предоставил преимущества в движении пешеходу, переходящему дорогу по нерегулируемому пешеходному переходу, при наличии других транспортных средств, движущихся попутно».

Водитель Ж. вины своей не признал, пояснив, что пешехода на проезжей части дороги в момент выезда на переход не было. Кроме того, его автомобиль оборудован видеорегистратором, показания которого помогут доказать его невиновность.

Дело было рассмотрено 18 августа 2015 г. уполномоченным должностным лицом полка ДПС ГИБДД Управления МВД России по г. Самаре. В результате рассмотрения производство по делу было прекращено в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ в связи с малозначительностью деяния, а в отношении водителя было вынесено устное замечание. В тексте постановления отсутствует мотивировочная часть, обосновывающая, почему данное деяние было признано малозначительным. Жалоба на постановление не подавалась, отменено оно не было.

Между тем в ходе слушания дела водителем Ж. в качестве лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, были представлены возражения, существо которых сводилось к тому, что в его действиях отсутствовали событие и состав административного правонарушения.

В частности, им было заявлено, что п. 14.1 ПДД (здесь и далее выделено нами – Н. Ж.) предусматривает, что водитель транспортного средства, приближающегося к нерегулируемому пешеходному переходу, обязан *уступить дорогу* пешеходам, переходящим дорогу или вступившим на проезжую часть (трамвайные пути) для осуществления перехода [1]. Пешеход в момент проезда его автомобиля находился не на проезжей части, а в парковочной зоне, что

подтверждается знаками, расположенными перед началом парковочной зоны В соответствии с п. 1.2 ПДД парковка (парковочное место) – специально обозначенное и при необходимости обустроенное и оборудованное место, являющееся в том числе частью автомобильной дороги и (или) примыкающее к проезжей части и (или) тротуару, обочине, эстакаде или мосту либо являющееся частью подэстакадных или подмостовых пространств, площадей и иных объектов улично-дорожной сети, зданий, строений или сооружений и предназначенное для организованной стоянки транспортных средств на платной основе или без взимания платы по решению собственника или иного владельца автомобильной дороги, собственника земельного участка либо собственника соответствующей части здания, строения или сооружения [1]. Таким образом, в соответствии с ПДД парковочное место *примыкает* к проезжей части и *не является самой проезжей частью*. Факт отсутствия пешехода на проезжей части был зафиксирован и в объяснениях водителя в протоколе от 6 августа 2015 г. № 63СК 726033.

Формулировка «уступить дорогу (не создавать помех)» [1] предусмотрена ПДД и означает требование, в соответствии с которым участник дорожного движения не должен начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это *может вынудить других участников движения*, имеющих по отношению к нему преимущество, *изменить направление движения или скорость*. В соответствии с разъяснениями, данными в решении Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № АКПИ 12-205 [2], обязанность водителя транспортного средства, приближающегося к нерегулируемому пешеходному переходу, снизить скорость или остановиться перед переходом поставлена в зависимость именно от необходимости пропустить пешеходов, переходящих проезжую часть или вступивших на нее для осуществления перехода. В соответствии с вышеуказанным решением данная обязанность не возникает в случае, когда необходимость уступать дорогу пешеходам отсутствует (например, когда траектории движения транспортного средства и пешехода не пересекаются). В рассматриваемом случае пешеход двигался в зоне парковки и еще не вступил на проезжую часть, автомобиль двигался по третьей (от пешехода) полосе движения и не мог создать помех его

движению. В результате действий Ж. *пешеход направление движения или скорость не изменил, траектории движения не пересекались, он даже не находился в зоне прямой видимости.* Данные обстоятельства подтверждались прилагаемой распечаткой с видеорегистратора, где отчетливо было видно, что пешеход в момент проезда через пешеходный переход автомобиля (движущегося по крайней правой полосе) находится на парковке, двигаясь в сторону проезжей части (по направлению к крайней левой полосе).

Также было отмечено, что находящийся на парковке пешеход значительное время был закрыт от зрения водителя Ж. автомобилем белого цвета (предположительно Honda CRV, гос. номер предположительно XXXXX XXX), движущимся по крайней левой полосе в том же направлении, что и автомобиль с видеорегистратором.

В соответствии с п. 14.2 ПДД если перед нерегулируемым пешеходным переходом остановилось или снизило скорость транспортное средство, то водители других транспортных средств, движущихся в том же направлении, также обязаны остановиться или снизить скорость [1]. В связи с этим водитель Ж. полагал, что вменение ему нарушения п. 14.2 ПДД также безосновательно, так как в зоне его видимости автомобилей, двигавшихся в том же направлении и остановившихся перед нерегулируемым пешеходным переходом, не было. Более того, двигавшийся впереди его автомобиля в крайней левой полосе автомобиль белого цвета не остановился перед пешеходным переходом, а продолжил свое движение. Других автомобилей в зоне видимости не было. Данные факты также подтверждались прилагаемой распечаткой с видеорегистратора. О маневрах автомобилей, двигавшихся за его автомобилем, водитель не знал, так как не обязан их контролировать, однако, судя по словам сотрудников ДПС, они на служебном автомобиле двигались в левой полосе позади Ж., в связи с чем у них к моменту проезда перехода, возможно, и возникла обязанность пропустить пешехода.

Таким образом, водитель никак не мог совершить правонарушение, вменяемое ему и описанное в протоколе об административном правонарушении в виде формулировки «не предоставил преимущества в движении пешеходу, переходящему дорогу по нерегулируемому пешеходному переходу, при наличии других транспортных средств, движущихся попутно», что опять-таки

со всей очевидностью подтверждается распечаткой с видеорегистратора. Также было указано, что помимо видеорегистратора факты, изложенные водителем Ж., могут подтвердить члены его семьи, находившиеся с ним в автомобиле, которые опрошены не были.

На основании изложенного и представленных доказательств, подтверждающих отсутствие события административного правонарушения, а также принимая во внимание, что протокол об административном правонарушении не является актом преюдиции при принятии решения по делу, на основании ст.ст. 24.5, 29.9 КоАП РФ водитель Ж. просил прекратить производство по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием в его действиях события административного правонарушения.

Мы, в свою очередь, отмечаем справедливость аргументации лица, в отношении которого велось производство по данному делу, об отсутствии в его действиях события административного правонарушения, и заявленной им просьбы о прекращении производства по делу на основании ст. 24.5 КоАП РФ в связи с наличием обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении.

Однако все эти аргументы и факты никакой правовой оценки в материалах дела не получили и в тексте постановления по делу отражены не были. Это позволяет нам высказать предположение о том, что такая правовая оценка события не была произведена, во-первых, составителями протокола об административном правонарушении, причем здесь могли возобладать личные амбиции («мы остановились, а он нет, поэтому он неправ»). Во-вторых, должная правовая оценка фактов не была произведена субъектом, рассматривавшим данное дело, в силу чего и отсутствует мотивировочная часть постановления по делу, в которой должно объясняться, почему данное деяние является правонарушением и почему оно признано малозначительным. Скорее всего, на это повлияло то, что признание отсутствия события правонарушения означало бы признание неэффективной работы сотрудников полиции, составивших протокол об административном правонарушении. Поэтому и было принято некое компромиссное решение: вроде бы правонарушение и было, но оно малозначительно. Все эти факторы – изъязыны внутриведомственного порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Процессуальные же последствия установления обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 2.9 и 24.5 КоАП РФ, одинаковы – это вынесение постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении. В обоих случаях лицо, в отношении которого ведется производство по делу, не несет реальной административной ответственности. Однако если прекращение производства по делу по ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием события административного правонарушения означает, что в действиях субъекта, в отношении которого ведется производство, правонарушения

не было вовсе, то прекращение производства по ст. 2.9 КоАП РФ означает, что правонарушение было, но оно признается малозначительным. В этом мы видим принципиальное отличие оснований прекращения производства по делу об административном правонарушении и полагаем, что смешивание их правовой природы или произвольная замена есть прямое нарушение действующего законодательства. Кроме того, этот и подобные факты способствуют искажению общей картины борьбы с административными правонарушениями, в том числе и статистической ее части.

Библиографический список

1. О Правилах дорожного движения : постановление Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. – 1993. – № 47. – Ст. 4531.
2. Об отказе в удовлетворении заявления об оспаривании пунктов 1.2, 2.1.1, 2.3.2, 4.3, 11.4, 14.1, 17.2, 17.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090 [Электронный ресурс] : решение Верхов. Суда Рос. Федерации от 17 апр. 2012 г. № АКПИ12-205 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

УДК 351.759.5

О РОЛИ ПОЛИЦИИ В ЗАЩИТЕ СОБСТВЕННОСТИ On the Role of Police in Protecting Property

И. А. Косицин – доцент кафедры административного и финансового права Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

I. A. Kositsyn – Associate-Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, the Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Associate-Professor

Аннотация. В статье рассмотрены различные обязанности полиции по защите собственности. Особое внимание уделено функции охраны имущества, в том числе по договорам, реализуемой подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел и имеющей непосредственное отношение к защите собственности. Автор приходит к выводу о своевременности постановки вопроса об избыточности названной функции для полиции. Представляется, что другая обязанность полиции – инспектирование охраны юридических лиц с особыми уставными задачами – выполняется неэффективно.

The author considers different police responsibilities concerning protection of property. The focus is made on property protection service, including those under the contracts carried out by non-departmental security of the internal affairs' agencies and directly related to the protection of property. The author concludes that it is relevant to set the issue of redundancy of this function. It is stated that